

УДК 347.1

Мещерякова Валерия Вадимовна
Уральский государственный юридический
университет

Институт юстиции
Россия, Екатеринбург
valeria.m95@mail.ru

Meshcheryakova Valeriya Vadimovna
Ural State Law University
Institute of Justice
Russia, Ekaterinburg

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С ПРАВОМ НА ВНЕШНИЙ ОБЛИК

Аннотация: в статье представлены актуальные проблемы правового регулирования и возможные пути их решения, связанные с таким непоименованным личным неимущественным правом, как право на внешний облик (вид), или право на неприкосновенность внешности, являющимся нематериальным благом. Ликвидация имеющихся проблем поможет усовершенствовать гражданское законодательство, предоставит гражданам большую защиту прав, предотвратит рост судебных споров и поспособствует дальнейшему развитию научной мысли.

Ключевые слова: неприкосновенность внешности, внешний облик, свобода выбора внешнего облика, формы защиты права на внешний облик, неимущественные права.

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION ASSOCIATED WITH RIGHT TO EXTERNAL APPEARANCE

Annotation: the article presents actual problems of legal regulation and possible

ways of their solution associated with such anonymous personal non-property right as the right to appearance (appearance), or the right to inviolability of appearance, which is a non-material good. Elimination of existing problems will help improve civil legislation, provide citizens with greater protection of rights, prevent the growth of litigation and contribute to the further development of scientific thought.

Key words: inviolability of appearance, appearance, freedom of choice of appearance, form of protection of the right to appearance, non-property rights.

Личные неимущественные отношения складываются по поводу нематериальных духовных благ, имеющих внеэкономическую природу и самостоятельную ценность для их носителя, обладающих свойствами нетоварности, принадлежащих личности, от которой они не отделимы [30]. Право на неприкосновенность внешности рассматривается как правомочие, связанное с обеспечением неприкосновенности частной жизни как нематериального блага. Такое право не имеет ничего общего с каким-либо непосредственным физическим, психическим или юридическим влиянием на личность [26, с. 188-189]. Являясь составной частью права на частную жизнь, неприкосновенность внешности представляет собой некую самостоятельность (то есть независимость от других лиц, общества в целом, государственных структур, неподконтрольность, собственное усмотрение, отсутствие внешних вмешательств [28, с. 61-62]) в сфере создания своего образа, имиджа и т. д.

Актуальность права на неприкосновенность внешности вытекает из того, что: 1). всё большую популярность в юридической практике набирает личная неимущественная сфера прав гражданина из-за недостатков в правовом регулировании; 2). для личности право на внешность представляет важность, так как позволяет выразить свою индивидуальность и неповторимость, но это право может быть неправомерно нарушено, в связи с чем необходима его эффективная защита и охрана.

Далее будут обозначены и раскрыты такие выявленные проблемы правового регулирования по рассматриваемому вопросу: 1). непоименованность

права на внешний облик; 2). отсутствие единого кодифицированного правового акта, регулирующего в комплексе право на неприкосновенность внешности; 3). отсутствие детальной регламентации отношений по изменению внешнего облика человека и неэффективность мер ответственности за оказание некачественных услуг по изменению внешности; 4). недостаточность охраны права на внешний облик, в том числе в связи с размещением веб-камер в примерочных магазинах; 5). необоснованность и незаконность ограничения права на свободу выбора внешнего облика; 6). неопределённость размера компенсации морального вреда за нарушение права на внешность личности; 7). не установление специальных форм защиты права на неприкосновенность внешности и не предусмотренность специфики применения форм защиты прав к защите анализируемого права, предусмотренных ст. 12 ГК РФ.

Во-первых, отсутствует законодательное закрепление права на внешний облик (на неприкосновенность внешности), соответственно не раскрыто содержание этого права, не отражены его признаки. В связи с этим необходимо внести изменения в п. 1 ст. 150 Гражданского кодекса Российской Федерации [1] (далее - ГК РФ), включив в перечень нематериальных благ внешний облик личности, а также дополнить гл. 8 ГК РФ «Нематериальные блага и их защита» статьей, содержащей определение понятия «внешний облик». Кроме того, необходимо включить в гл. 8 ГК РФ статью, регулиющую право на неприкосновенность внешнего облика физического лица [33, с. 105]. Стоит дополнить ГК РФ Статьей 152.3 «Охрана внешнего облика гражданина» (п. 1): «Внешний облик представляет собой совокупность индивидуализирующих признаков физического лица, составляющих целостный образ, который носит нематериальный и неотчуждаемый характер, является индивидуальным и неповторимым» [34].

Благодаря этому прекратятся научные споры относительно обоснованности или необоснованности включения этого права в перечень личных неимущественных прав, на практике появится возможность ссылаться на конкретные нормы, закрепляющие это право для эффективного отстаивания

своей позиции в споре, также будет устранён пробел в законодательстве.

Во-вторых, тот факт, что негласное право на внешний облик регулируется специальными нормами отдельных законов, с одной стороны, может быть рассмотрен как проблема правового регулирования, так как отсутствует единый кодифицированный закон, наблюдается разрозненность норм по множеству законов, даже подзаконных актов. Так, например, действуют Законы: «О защите прав потребителей» [2], «О психиатрической помощи ...» [5], «О средствах массовой информации» [6], «О трансплантации ...» [4], «О государственной защите ... участников уголовного судопроизводства» [11], «О частной детективной и охранной деятельности в РФ» [13], Федеральные законы: «Об основах охраны здоровья ...» [3], «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» [7], «О судебных приставах» [8], «О прокуратуре РФ» [9], «О рекламе» [10], «О полиции» [12], «О воинской обязанности и военной службе» [14], «О погребении и похоронном деле» [15], «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» [16]. Из подзаконных актов известны: Положение «О порядке прохождения военной службы» [18], Устав гарнизонной и караульной служб ...» [19], Инструкция «О порядке погребения и похоронном деле во внутренних войсках МВД России» [20].

В-третьих, в Законе «О защите прав потребителей» [2] отсутствует детальная регламентация отношений по изменению внешнего облика человека, а меры ответственности продавцов довольно-таки мягки. Поэтому целесообразно предусмотреть специальный раздел, содержащий нормы, детально регламентирующие отношения по изменению внешнего облика человека. Такое предложение по совершенствованию законодательства позволит: воплотить научные разработки в законодательстве и прекратить споры в науке по поводу необходимости дифференциации нормативных отношений применительно к рассматриваемому виду отношений, предотвратить рост судебных споров, вытекающих из данных правоотношений, регламентировать эти правоотношения в большей степени, что устраним

имеющийся проблемы и противоречия в законодательстве.

Кроме того, представляется необходимым усилить меры ответственности лиц, оказывающих услуги по изменению внешности, за причинение вреда, что подразумевает некачественное выполнение услуг [27, с. 36-37]. В таком случае в научной мысли будет разрешён вопрос о пределах ответственности стороны, нарушившей договор, появится большая гарантия защитить нарушенное право на внешность, в законодательстве будет устранён правовой пробел в части ответственности стороны по договору об оказании услуг об изменении внешности.

В-четвёртых, существует проблема охраны права на внешний облик, в том числе в связи с размещением веб-камер в примерочных магазинов. В России данные случаи возможны, но дел с такими фактическими данными не встречается. Если обратиться к зарубежному опыту, то один магазин одежды secondhand в Германии транслировал в интернете картинку из кабинок, предназначенных для примерки. Камеры были обнаружены женщиной, не пожелавшей примерять юбку под камерой. Хотя и имелась специальная табличка о том, что в примерочных установлены камеры, но предупреждение было написано только на немецком языке, какие-либо предупреждения от менеджеров не поступали в адрес покупателей [37, с. 6]. Также в судебной практике России известны случаи, когда граждане находятся под объективами камер видеонаблюдения, установленных жильцами на фасадах своих домов или в подъездах на лестничных площадках. В подобных ситуациях суды совершенно справедливо признают нарушение права этих граждан на частную жизнь [22-24]. Но спорна позиция о том, что видеосъемка граждан на территории дома нарушает их право на изображение и неприкосновенность внешности, поскольку нет объекта этого права: изображение еще не создано, внешний облик не зафиксирован [29]. Стоит для разрешения названной проблемы предложить внести изменения в текущее законодательство (добавив абз. 3 п. 1 ст. 152.2 ГК РФ): данные, полученные с видео-камер, расположенные на жилых и нежилых помещениях, а также внутри их, не подлежат размещению

в сети Интернет и публичному доступу, за исключением случаев, предусмотренных законом и связанных с защитой нарушенных прав граждан, обратившихся за защитой своих прав, а также связанных с нарушением общественного порядка и безопасности. С помощью введения новой нормы для науки появится возможность в дальнейшем совершенствовать конструкцию охраны частной жизни гражданина, в том числе охраны права на внешний облик, причём это совершенствование будет протекать с учётом судебной практики, которая будет складываться; новая норма дополнит небольшой пробел в конструкции охраны частной жизни гражданина, в целом.

В-пятых, существует проблема необоснованного и незаконного ограничения права на свободу выбора внешнего облика. Речь идёт о фейс-контроле как способе защиты интересов собственников различных развлекательных заведений. Например, в 2000 году была публикация о том, что в дорогих отделах одежды любой покупатель не сможет примерять вещь, то есть его право будет необоснованно ограничено менеджером по продажам и секьюрити (будет произведена оценка состояния одежды, примерной стоимости одежды и аксессуаров, уровня ухода за своими волосами, ногтями и т. д.) по признаку несоответствия внешнего вида внешнему виду категории более обеспеченных покупателей, что не отвечает нормам конституционного законодательства и законодательства о защите прав потребителей [31]. Решением названной проблемы может явиться изложение ст. 1 Главы 1 «Общие положения» Закона «О защите прав потребителей» в редакции, предусматривающей изменение наименования статьи («Статья 1 «Право на внешность потребителей и правовое регулирование отношений в области защиты прав потребителей»), изменение нумерации имеющихся п. 1 и п. 2 на п. 2 и п. 3 и включение п. 1 нормы: «Любому потребителю, независимо от его внешнего вида (состояния здоровья, стоимости одежды и аксессуаров и т. д.) должно быть гарантировано со стороны продавца право на заключение договора купли-продажи на указанную(-ые) им вещь(-и), которая(-ые) предназначена(-ы) для продажи, а также право на заключение договора об оказании услуг или

работ, которые входят в сферу деятельности лица, предлагающего публичную оферту». Данное положение нивелирует дискуссии в науке по поводу законности или незаконности действий некоторых лиц, ограничивающих других в участии в договорных отношениях по причине внешнего вида, также поможет в большей степени поставить под охрану право на внешний облик и устранил пробел в законодательном акте в части общих положений, на которых основываются потребительские правоотношения.

В-шестых, проблема неопределённости размера компенсации морального вреда также характерна для нынешней правовой действительности. В Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 10 [21] сказано в форме рекомендации, что следует нижестоящим судам понимать под моральным вредом. Однако в этом судебном акте прямо не упоминается о нравственных переживаниях в связи с нарушением права личности на неприкосновенность внешнего облика. Приведём пример из практики иностранного суда: гражданин Д. Гарви из Торонто (Канада) в течение многих лет носил парик, и даже близкие друзья не сомневались в естественном происхождении его волос. В один день организация, продавшая парик Д. Гарви, в рамках рекламной кампании в отношении своей продукции, разместила в газете фотографии своего клиента: в парике и без него. По иску потерпевшего суд взыскал компенсацию за нанесенный моральный ущерб [38]. Другой пример. *В Чебоксарах Калининский районный суд взыскал со школы № 53 компенсацию морального вреда в размере 2 тыс. рублей по иску матери «насильственно остриженного школьника».* Суд установил, что учитель математики совместно с директором школы отстригли ножницами ребенку длинные пряди волос, аргументировав свои действия санитарно-гигиеническими требованиями. Сотрудники прокуратуры после проверки пришли к выводу, что имелся факт нарушения прав ученика. На имя главы администрации Калининского района было внесено представление о привлечении их к дисциплинарной ответственности. Учитель математики был уволен, а директору школы вынесли выговор [39]. Отметим, что в практике

такие споры не распространены, но встречаются. Скорее всего, дело в том, что «потенциальные» истцы хотят избежать гласности, не хотят тратить свои личные время, деньги и силы, необходимые для участия в судебных процессах. Между тем, как истцам, так и суду затруднительно оценивать размер компенсации морального вреда, который должен быть взыскан с ответчика. Во-первых, как известно, имеется правовой пробел, во-вторых, в правовых позициях судов не отражено чёткое правило определения его размера, а, в-третьих, в науке по этому вопросу нет единства во мнениях.

Поэтому следует определить на законодательном уровне дополнительный критерий для определения размера компенсации неимущественного вреда при нарушении права на неприкосновенность внешнего облика - характер изменения внешнего облика. Об этом рассуждает М. Н. Малеина и выделяет несколько ступеней характера изменения внешнего облика: облик обезображен и прежний вид не восстановим; облик изменился в меньшей степени и прежний вид не восстановим; облик обезображен и не изменился, но прежний вид восстановим. Кроме этого, М. Н. Малеина предлагает установить для гражданского процесса правило, используемое уголовным законодательством и практикой: вопрос об установлении факта обезображивания лица является компетенцией суда, а судебно-медицинская экспертиза решает вопрос о неизгладимости повреждения [32, с. 135]. Невозможно не согласиться с таким рациональным и оправданным подходом к решению указанной проблемы. Но некоторые в качестве дополнительного критерия предлагают выделять также время, которое потребуется для восстановления прежнего внешнего облика (если облик обезображен), или время, которое потребуется для устранения обстоятельств, нарушающих право гражданина на неприкосновенность внешности [34, с. 254-255]. С одной стороны, в каждой точке зрения есть рациональное зерно, но, с другой стороны, нужно выбрать в качестве дополнительного критерия тот, который позволит в наибольшей степени выступить гарантом восстановления нарушенных прав граждан. Следует добавить в соответствующую главу ГК РФ статью 152.3 (п. 2): «Гражданин, в

отношении которого нарушена физическая неприкосновенность внешнего облика вправе требовать возмещения причиненного ему вреда, а также компенсации морального вреда. При определении размеров причиненного вреда и компенсации морального вреда суд должен учитывать характер изменения индивидуального облика и степень возможности его восстановления в первоначальное состояние» [34].

Включение дополнительного(-ых) критерия(-ев) позволит судам более точно оценивать размер компенсации морального вреда, правоприменительная практика станет более единообразной, в науке не будет существовать такое множество мнений по данному вопросу и появится некий компромисс между научными точками зрения.

В-седьмых, законодательно не установлены формы защиты личных неимущественных прав, а именно права на неприкосновенность внешности, что вытекает из непоименованности самого права не внешний облик. Ранее говорилось, что названное право имеет свою специфику, так как обладает рядом определённых свойств и признаков. Несмотря на это законодателем игнорируется вопрос установления специальных форм и способов защиты права на внешний вид. Имеются лишь указания на возможность применения любого из перечисленных в ст. 12 ГК РФ [1] способов в том случае, если существо нарушенного нематериального блага и характер последствий этого нарушения допускают такую защиту. Заметим, что термины «существо» и «характер» последствий оценочные, что представляет некую трудность при выборе того или иного способа защиты нарушенного права. Скорее всего, правоприменителю необходимо отталкиваться от конкретных обстоятельств дела, а также исследовать судебную практику по интересующей категории дел для принятия правильного решения по делу. Кроме того, многие правоведы, в том числе Брюхов Р.Б., отмечают, что практикующие юристы ссылаются на ст. 12 ГК РФ и анализируют судебную практику в поисках дополнительных способов защиты [25, с. 173]. И это является одним из путей разрешения пробела в нормах права.

Для защиты права на неприкосновенность внешности используются такие формы защиты, как компенсация морального вреда, взыскание материального ущерба и взыскание убытков, что носит восстановительный характер. Самозащита как форма используется достаточно редко в силу недостаточности разработанности на законодательном уровне. Традиционными способами защиты остаются компенсация морального вреда и взыскание убытков.

Зачастую используется восстановительный характер защиты, проявляющийся в основном в компенсации морального вреда (ст. 151 ГК РФ) [1], хотя в некоторых случаях может иметь место и возмещение материального ущерба (например, при причинении вреда жизни или здоровью физического лица вследствие проведения пластических операций и т. д. в связи с чем были понесены расходы на лечение, на дополнительные операции и т. д.), и взыскание убытков (например, при незаконном воспроизведении изображения лица на каких-либо материальных носителях, при проведении неудачной пластической операции, повлекшей потерю заработка, и т. д.) [35, с. 124].

Рационально было бы в рамках самозащиты права на неприкосновенность внешнего облика закрепить конкретные формы её осуществления. Так, например, при задержании лица до предъявления обвинения его фотографируют, снимают на иные материальные носители (видео-), эти изображения случается, что размещаются в средствах массовой информации и в дальнейшем распространяются без согласия гражданина, что является нарушением его права на неприкосновенность внешнего облика. В связи с этим целесообразным было бы внесение в Федеральный закон «О полиции» [12] нормы, которая бы регулировала право задерживаемого на неприкосновенность его внешнего облика, в частности содержала бы ***ограничения на распространение материалов фото-, видеосъемки в средствах массовой информации***. Описанная правовая ситуация говорит о том, что право на неприкосновенность нарушается не только в рамках гражданско-процессуальной формы, но и в рамках досудебного производства, что свидетельствует об актуальности анализируемого вопроса.

Еще один пример. В последнее время участились случаи незаконного использования в социальных сетях фотографий с чужих профилей. Единственным способом самозащиты здесь будет являться *удаление своих фотографий из сети Интернет, в частности со своего профиля* [35, с. 125]. Представленными видами защиты самозащита не ограничивается, так как наука и практика, а вместе с тем и законодательство развиваются. Но было бы несколько эффективнее учесть имеющиеся варианты разрешения проблемы в практическом плане.

Названные пути решения проблемы приведут к усилению охраны права на неприкосновенность внешности, ликвидируют пробелы в законодательном регулировании вопроса, появится предмет для обсуждения обоснованности внесения таких изменений в нормы, в том числе на основании правоприменительной практики, среди учёных-цивилистов.

Кроме перечисленных возможных для использования форм защиты права на внешний облик представляется возможным применять процедуру привлечения арбитра. Положительные стороны этой формы защиты заключаются в том, что может явиться менее затратной для сторон спора и может привести к более быстрому разрешению конфликтной ситуации. При этом процедура медиации, предусмотренная соответствующим Законом [17] применяется в спорах, возникающих из гражданских правоотношений, к коим относятся и отношения по защите права физического лица на неприкосновенность внешнего облика как нематериального блага. Таким образом, к процедуре медиации может прибегнуть и лицо, право на неприкосновенность внешнего облика которого нарушено. Судебная практика по этому вопросу не разработана, что, с одной стороны, свидетельствует о непопулярности процедуры медиации для сторон процесса, а, с другой стороны, говорит возможно о том, что стороны используют до начала судебного разбирательства такую форму защиты.

Представленный правовой анализ свидетельствует о наличии определенных проблем в действующем законодательстве и правовой доктрине,

которые нуждаются в разрешении [35, с. 125-126].

Таким образом, комплексная проблема незащищенности права на внешний облик весьма очевидна. Право гражданина на неприкосновенность внешнего облика гарантировано действующим гражданским законодательством недостаточно, а большинство видов отношений, возникающих по поводу рассматриваемого блага, в настоящее время остается неурегулированным. В связи с тем, что данное право ничем не урегулировано, а только косвенно отражено в конституционном и гражданском законодательстве, целесообразным внести представленные изменения в ГК РФ и Закон «О защите прав потребителей», которые бы наиболее подробно регулировали данное правомочие. Из изложенного выше можно заключить, что гражданское законодательство в названной сфере нуждается в совершенствовании с учетом высказанных выше предложений.

Список литературы:

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // «Российская газета», № 238-239, 08.12.1994.
2. Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 18.03.2019) «О защите прав потребителей» // «Российская газета», № 8, 16.01.1996.
3. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 06.03.2019) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // «Российская газета», № 263, 23.11.2011.
4. Закон РФ от 22.12.1992 № 4180-1 (ред. от 23.05.2016) «О трансплантации органов и (или) тканей человека» // «Ведомости СНД и ВС РФ», № 2, ст. 62, 14.01.1993.
5. Закон РФ от 02.07.1992 № 3185-1 (ред. от 19.07.2018) «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» // «Ведомости СНД и ВС РФ», № 33, ст. 1913, 20.08.1992.
6. Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 (ред. от 18.04.2018, с изм. от

17.01.2019) «О средствах массовой информации» // «Ведомости СНД и ВС РФ», № 7, ст. 300, 13.02.1992.

7. Федеральный закон от 20.04.1995 № 45-ФЗ (ред. от 01.07.2017) «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» // «Российская газета», № 82, 26.04.1995.

8. Федеральный закон от 21.07.1997 № 118-ФЗ (ред. от 29.12.2017) «О судебных приставах» // «Собрание законодательства РФ», № 30, ст. 3590, 28.07.1997.

9. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 27.12.2018) «О прокуратуре Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) // «Собрание законодательства РФ», № 47, ст. 4472, 20.11.1995.

10. Федеральный закон от 13.03.2006 № 38-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // «О рекламе» «Российская газета», № 51, 15.03.2006.

11. Федеральный закон от 20.08.2004 № 119-ФЗ (ред. от 07.02.2017) «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // «Российская газета», № 182, 25.08.2004.

12. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 01.04.2019) «О полиции» // «Парламентская газета», № 7, 11-17.02.2011.

13. Закон РФ от 11.03.1992 № 2487-1 (ред. от 05.12.2017) «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» // «Российская газета», № 100, 30.04.1992.

14. Федеральный закон от 28.03.1998 № 53-ФЗ (ред. от 18.03.2019) «О воинской обязанности и военной службе» // «Российская газета», № 63-64, 02.04.1998.

15. Федеральный закон от 12.01.1996 № 8-ФЗ (ред. от 23.05.2018) «О погребении и похоронном деле» // «Российская газета», № 12, 20.01.1996.

16. Федеральный закон от 04.12.2007 № 329-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» // «Парламентская газета», № 178-180, 14.12.2007.

17. Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ (ред. от 23.07.2013) «Об

альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.09.2013) // «Российская газета», № 168, 30.07.2010.

18. Указ Президента РФ от 16.09.1999 № 1237 (ред. от 21.02.2019) «Вопросы прохождения военной службы» (вместе с «Положением о порядке прохождения военной службы») // «Собрание законодательства РФ», 20.09.1999, № 38, ст. 4534.

19. Указ Президента РФ от 10.11.2007 № 1495 (ред. от 21.02.2019) «Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», № 47 (1 ч.), ст. 5749. 19.11.2007.

20. Приказ МВД РФ от 18.07.2003 № 562 (ред. от 15.11.2010) «Об утверждении Инструкции о порядке погребения и похоронном деле во внутренних войсках МВД России» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 15.08.2003 № 4984) // «Российская газета», № 166, 22.08.2003.

21. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 № 10 (ред. от 06.02.2007) «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» // «Российская газета», № 29, 08.02.1995.

22. Апелляционное определение Алтайского краевого суда от 18 ноября 2015 г. по делу № 33-11032-15 // URL: <http://sudact.ru/regular/doc/lPn9bdTytoL/>.

23. Апелляционное определение Пензенского областного суда от 30 июня 2015 г. по делу № 33-1727/2015 // URL: <http://sudact.ru/regular/doc/tbr1C5DQ1OUp/>. 24. Апелляционное определение Ульяновского областного суда от 2 июня 2015 г. по делу № 33-2182/2015 // СПС «Гарант».

25. Брюхов Р.Б. К проблеме выбора способа защиты гражданских прав. URL://<https://www.elibrary.ru>.

26. Гражданское право: Учебник: в 2 т. Глава 9 / Л.О. Красавчикова и др.; под ред. Б.М. Гонгало. М.: Статут, 2016. Т. 1. 528 с.

27. Иншакова А. О., Мограбян А. С. Перспективные тенденции развития

законодательных основ права физического лица на внешний облик // Законы России: Опыт. Анализ. Практика. 36-41 с. URL://<https://www.elibrary.ru>.

28. Зайцева Ю.П. Частная жизнь гражданина: понятие и содержание // Журнал «Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики». Издательство «Грамота». Тамбов. № 4(54), часть 1, 2015. 58-62 с.

29. Зайцева Ю.П., соискатель кафедры гражданского права Уральского государственного юридического университета. Охрана частной жизни гражданина и охрана изображения гражданина: конкуренция норм ст. 152.2 и 152.1 Гражданского кодекса РФ // Практический журнал для руководителей и юристов «Законодательство», № 8, 2017 // СПС «Гарант».

30. Красавчикова Л.О. Понятие и система личных, не связанных с имущественными прав граждан (физических лиц) в гражданском праве Российской Федерации (диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук) / Екатеринбург, 1994. URL://<https://www.elibrary.ru>.

31. Малахова Ю. В тени роскошных прилавков. Российская газета, 06.10.2000.

32. Малеина М. Н. Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление и защита. М.: МЗ Пресс, 2001. 237-242 с.

33. Мограбян А.С. Внешний облик физического лица как объект субъективного права на неприкосновенность внешнего облика. Вестник ВолГУ. Серия 9. Вып. 9, 2011. 102-106 с.

34. Мограбян А. С. Проблемы компенсации морального вреда при нарушении права личности на неприкосновенность внешнего облика. Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 5, Юриспруд, 2011. № 1 (14). 251-255 с.

35. Мограбян А. С. Формы защиты права физического лица на неприкосновенность внешнего облика. Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 5, Юриспруд, 2011. № 2 (15). 123-126 с.

36. Пахтусова А. О. Правовые проблемы, связанные с изменением внешнего облика гражданина (или право на внешний облик).

URL://<http://conf.omua.ru>.

37. Протопопова Т. В., Орлова С. В., Дробышевский Д. С. Право на человеческое достоинство и право на внешний облик // Научно-методический электронный журнал «Концепт», 2014. Т. 20. С. 1316-1320. URL: <http://www.e-koncept.ru>.

38. Сколько стоит ущерб // Сов. Россия, 23.12.1988.

39. Суд признал право школьника на длинный хайр, 28.11.2008.
URL:<http://www.wombatik.livejournal.com>.